

СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА СУДЬБЫ

SEMANTICS AND PRAGMATICS OF FATE

В. Ю. Апресян (valentina_apresjan@hotmail.com)

Институт русского языка им. В.В.Виноградова РАН, Москва

В данной статье рассматривается фрагмент русской языковой картины мира, касающийся представлений о контролируемости событий какой-то внешней по отношению к их субъекту силой. Рассматриваются слова-номинации судьба, судьбина, рок, удел, жребий, доля, участь, предназначение, предопределение, провидение, промысел, а также предикаты типа не суждено, не судьба. Русская языковая картина мира сравнивается с английской, на базе языковых данных делаются выводы о лингвоспецифичности русского концепта не судьба.

В данной статье делается попытка реконструировать русскую языковую картину представлений о ходе событий как результате деятельности тех или иных высших сил¹.

Вообще идея неконтролируемости происходящих событий самим их субъектом – человеком – и наличия некоторой контролирующей их посторонней силы – настолько распространена в русском языке, что, как кажется, может претендовать на статус системообразующего смысла (об этом понятии см. [Апресян 2001]). Она находит отражение не только на семантическом, но и на синтаксическом уровнях языка – упомянем в этой связи хорошо известное слово *авось* [Шмелев 2002] и русские безличные конструкции [Babby 1994].

Среди прочих слов, указывающих на контроль событий какой-то внешней по отношению к их субъекту силой, в русском языке существует множество слов, содержащих те или иные указания на высшие силы, которые распоряжаются жизнью человека, ср. данные синонимических словарей *судьба, судьбина, рок, удел, жребий, доля, участь, предназначение², предопределение, провидение, промысел*.

Эти слова-наименования, безусловно, формируют важный фрагмент той части языковой картины мира, которая связана с представлениями о высших силах, управляющих жизнью человека, и они будут рассмотрены ниже. Другой важный и, может быть, даже более интересный с типологической точки зрения фрагмент языковых представлений об этих высших силах выражается значительно более малочисленной группой языковых единиц – предикатов типа (*не*) *суждено, (не) дано*, выражающих понимание человеком того, почему то или иное событие происходит (или не происходит). Межъязыковые различия у таких предикатов выражены еще более ярко, чем у слов-номинаций. Они также рассматриваются в данной статье.

Для перечисленных выше существительных (*судьба, судьбина, рок, удел, жребий, доля, участь, предназначение, предопределение, провидение, промысел*) характерна одна общая особенность употребления: наличие как минимум двух кругов употребления – первого, более книжного, где они употребляются в своем изначальном, «высоком» значении, и второго – «девальвированного», повседневного.

За исключением частотного и нейтрального слова *судьба*, все остальные слова так или иначе стилистически маркированы, многие из них являются редкими, некоторые – устаревающими, некоторые относятся преимущественно к религиозной сфере (*промысел, провидение*); некоторые (например, *рок, жребий*) являются заимствованными понятиями.

Эти слова различаются между собой по нескольким семантическим признакам, в том числе:

1) на что, в первую очередь, указывает слово – на самую высшую силу, распоряжающуюся жизнью человека (*рок, провидение, промысел*); на форму, которую его жизнь принимает в результате деятельности высших сил (*удел, доля, участь, судьбина*); и на то, и на другое (*судьба, жребий*); на определяющую события волю высшей силы (*предопределение*); на функцию человека, которую, согласно воле высших сил, он должен выполнить в своей жизни (*предназначение*);

¹ Данная работа включает в себя некоторые результаты, изложенные в статьях [В. Апресян 2006а; В. Апресян 2006б], в которых рассматривалось, в первую очередь, специфически русское понятие не судьба (о специфичности понятия судьба много писали другие авторы – упомянем широко известные работы [Wierzbicka 1990; Булыгина, Шмелев 1997]). Мы частично используем примеры из Национального корпуса русского языка и из Британского Национального корпуса (British National Corpus). Данная работа выполнена при поддержке гранта Программы фундаментальных исследований отделения историко-филологических наук РАН "Русская культура в мировой истории", гранта РГНФ №06-04-00289а на тему «Разработка словаря и проспекта Активного словаря русского языка» на 2006–2008 гг., гранта Президента РФ для поддержки научных исследований, проводимых ведущими научными школами РФ № НШ-5611.2006.6.

² Об этом слове см. [Левонтина 2004].

2) на то, каков характер высшей силы, принимающей решение относительно хода событий – высшая сила Божественной природы (*провидение, промысел, отчасти предопределение и предназначение*); высшая сила не-Божественной природы (*судьба, судьбина, рок, удел, доля, участь, жребий*);

3) как оценивается высшая сила и, соответственно, ход событий, диктуемый ею – как доброжелательная к человеку (*провидение, промысел, отчасти предопределение и предназначение*); как недоброжелательная (*рок, судьбина, отчасти удел, участь*); как нейтральная, способная нести и желательные, и нежелательные события (*судьба, жребий, доля*);

4) какова степень «запланированности» событий, происходящих по воле высших сил (*провидение, предопределение, предопределение, промысел, рок* предполагают заранее определенный план, *жребий* указывает на случайность «выпадения» того или иного расклада событий, *судьба, судьбина, удел, участь, доля* занимают промежуточные положения, фокусируясь в первую очередь на конечном результате деятельности высших сил – том, как сложилась жизнь в целом);

5) степень контроля событий со стороны человека (*предназначение* может быть выполнено или не выполнено человеком, в то время как на *предопределение, промысел, провидение* повлиять невозможно; нельзя изменить *рок, жребий, удел, судьбину*, но иногда можно как-то повлиять на *участь* и особенно на *судьбу* – хотя чаще их *принимают* или с ними *смирятся*).

Слова, указывающие на высшие силы Божественной природы, - *провидение, промысел*, оцениваются положительно, независимо от того, какого рода событие вызывается ими; они подразумевают наличие Божественного плана, Божественной воли обо всем, что происходит, и в силу этого, глубокой осмысленности всего происходящего. Когда человек интерпретирует какое-то событие как *провидение* или *промысел*, он придает ему глубокий смысл; ср. *Так может быть, это провидение Господне, что вы встретились, чтобы ты помог ему вернуться к Господу?; Отец Савва собирается привлечь к этой церкви внимание у себя на Кипре, – кто знает, может быть это Промысел Божий, незримо направляющий нас к восстановлению уральских святых?!* (Интернет-источники). При этом, поскольку речь идет о воле высших сил, которая часто скрыта от человека, говорящий не может быть до конца уверен, что он правильно интерпретировал то или иное событие как *провидение* и *промысел*; поэтому типичный контекст этих существительных включает те или иные показатели эпистемической модальности; ср. употребление *может быть* выше.

Эти слова встречаются чаще всего в религиозных или теологических контекстах, где их употребление почти терминологично, однако они возможны и в повседневной речи.

К ним близки слова *предопределение* и *предназначение*, также содержащие указание на высшие силы Божественной природы. *Предопределение*, так же как *провидение* и *промысел*, предполагает, что человеческая жизнь в каком-то смысле заранее определена Богом и каждое событие в ней имеет смысл как одно звено общего Божественного замысла относительно человека; ср. *Предопределение, разъясняет учитель, есть Божья воля, выраженная еще до сотворения мира, воля, согласно которой те, кто предназначен войти в царство Божье, не могут погибнуть и будут спасены* (А. Я. Гуревич. Популярное богословие и народная религиозность средних). Однако *предопределение* далеко не всегда используется в подобных теологических контекстах, хотя даже и как религиозный термин это слово далеко не всегда однозначно и не всегда одинаково понимаемо всеми, кто его использует; ср. *Готтишальк учил, что существует двоякое предопределение – не только ко спасению, но и к гибели (praedestinatio gemina ad vitam et ad mortem), из чего следовало, как обвиняли его противники, бессилие таинств, добрых дел и бессмысленность повиновения церкви и ее распоряжкам* (А. Я. Гуревич. Популярное богословие и народная религиозность средних веков). Однако во всех контекстах употребления *предопределение* сохраняет свою семантическую специфику – это слово указывает на невозможность повлиять на заранее определенный ход событий, изменить предначертанный план; *Печорин сразу же задает коренной вопрос: "...если точно есть предопределение, то зачем же нам дана воля, рассудок?"* (Ю. М. Лотман. Проблема Востока и Запада в творчестве позднего Лермонтова (1985).

Предназначение в своем первом употреблении указывает на наличие некоторого замысла относительно всех вещей, согласно которому все имеет свою собственную, заранее определенную высшими силами функцию, которую нужно стараться выполнить. В обиходном употреблении *предназначение* указывает просто на функцию, без указания на какой-то высший замысел. Специфика *предназначения* состоит в том, что его можно *не выполнить*; в противоположность этому, перечисленные выше слова указывают на невозможность отступить от заранее начертанного плана.

Словам *провидение* и *промысел* противопоставлено слово *рок*, также указывающее на высшую силу, распорядящуюся судьбами людей, действие которой проявляется во всех событиях человеческой жизни; ср. *То, что мы встретились – это промысел <рок>*. Однако в отличие от первых, *рок* указывает на высшую силу не-Божественной природы, более того, *рок* враждебен человеку – *рок* бывает *жестоким, неумолимым*. Так же как и от *предопределения*, от него нельзя уйти – он *неотвратим*, он *настойчиво преследует* человека. Однако в отличие от *предопределения* и в особенности от *промысла* и *провидения*, *року* не свойственны наличие глубокого замысла и мудрость – это слепая сила; ср. устойчивое выражение *слепой рок*. Вообще, в своем изначальном смысле слово *рок* употребляется в контексте античной мифологии, первую очередь греческой. В своем «обиходном» смысле *рок* указывает на враждебную человеку «авторитарную» силу, действие которой может усматриваться в неблагоприятных для человека стечениях обстоятельств, являющихся результатом внешне случайных совпадений. Элемент внешней случайности может подчеркиваться употреблением неопределенного

местоимения *какой-то*, очень частотного в контексте слова *рок*: *Я его так любила, и он меня, кажется, тоже, это просто какой-то рок. Наверное, нас кто-то сглазил...* (Интернет-источники). Для слов *провидение*, *промысел*, *предопределение*, указывающих на неслучайный характер событий, такое употребление невозможно; ср. неправомерность **Это какой-то промысел*; **Это какое-то предопределение <провидение>*.

На высокую степень случайности в том, что обстоятельства сложились тем, а не иным образом, указывают слова *жребий*, *доля*, *участь*, *удел*, создающие образ игры, где человеку случайным образом попадаете та или иная карта. Поэтому *жребий*, *доля*, *удел*, *участь* обычно *выпадают*, *достаются*, они заранее неизвестны (хотя *уготованы*, *предрешены* они могут быть и заранее), и, кроме того, они могут быть как *счастливыми*, так и *несчастливыми*. *Удел* и *участь* чаще бывают несчастливыми; ср. *К сожалению, инсульт – удел большинства интеллигентных людей* (Елена Лория. Виталий Соломин госпитализирован // "Известия", 2002.04.24), *Как ни велика была ценность этого некрополя, после революции участь его постигла печальная* (Юрий Рябинин. Чудом сохранившееся Новодевичье // "Вечерняя Москва", 2002.12.19), хотя возможно и обратное: *Завидный <высокий> удел, удел избранных, Этой книге, надеюсь, суждена счастливая участь быть прочитанной*.

Жребий и *доля* бывают и благими, и несчастными; ср. *Их жребий – Царствие Небесное* (Георгий (Тертышников), архимандрит. Проповеди // "Альфа и Омега", № 29, 2001]), *Что и говорить, на долю русского народа выпал, наверное, самый тяжкий исторический жребий* (Виталий Сердюк. Прозрения Достоевского // "Наш современник"); *Плохая им досталась доля; ее счастливая актерская доля*.

Однако для всех этих четырех слов более естественным является употребление в контекстах негативно оцениваемого развития событий: по умолчанию *жребий*, *удел*, *участь*, *доля* *достаются плохие*; фразы типа *Такой мой жребий <удел>*; *Такова моя участь <доля>* воспринимаются как констатация нежелательного положения вещей.

Изменить *жребий* и *удел* нельзя; ср. невозможность **облегчить жребий*, **избежать удела* – после того, как они *выпадают*, итог уже известен.

Однако на *участь* и *долю* повлиять возможно, хотя и не всегда: *Как бы они ни старались, их участь была предрешена* (Эдуард Вирапян. Ожидание // "Знание – сила", №8", 2003); *Участь умерших могут изменить лишь молитвы и милостыня родных и близких* (Здесь будет храм // "Уральский автомобиль" (Миасс)", 2004.01.15); *Оно всячески старалось предоставлять средства хозяйственным предприятиям, с помощью которых надеялось облегчить несчастную крестьянскую долю* (С. М. Степняк-Кравчинский. Россия под властью царей (1886).

Устаревшая лексема *судьбина*, как это ни парадоксально, ближе к словам *жребий*, *удел*, *участь*, *доля*, чем к однокоренному существительному *судьба*: *судьбина* бывает *злой*, *несчастной*, *горькой*, *пропащей*, но не **счастливой*, **завидной* и пр., в отличие от *судьбы*, которая абсолютно нейтральна. Также в отличие от *судьбы*, которая складывается хотя и под влиянием высших сил, но не без участия человека, *судьбина* человеку неподконтрольна; невозможность **изменить судьбину*, при правильности *изменить судьбу*. Выражение *изменить судьбу* является стандартным рекламным слоганом: *Обратитесь к нам, измените свою судьбу!*

Судьба и *жребий* отличаются от всех прочих слов тем, что могут обозначать как самую высшую силу (*Судьба распорядилась, Жребий судил*), так и результат ее деятельности – жизнь человека (*Какая у него несчастная судьба, Ему выпал незавидный жребий*).

Особое место в данном фрагменте русской языковой картины мира занимает слово *случай*. *Случай* концептуализируется как некий каузатор событий и ситуаций, которые могут быть как желательными, так и нежелательными, действующий, естественно, случайным – т.е., заранее не заданным и непредсказуемым образом. Таким образом, рассмотренным словам его противопоставляет следующее: *случай* не мыслится как *высшая сила*, определяющая жизни людей по заранее ею начертанному плану; *случай* не предполагает ни замысла, ни окончательности – это один из череды факторов, влияющих на жизнь людей. Также, в отличие от *судьбы*, *промысла*, *провидения*, *предопределения*, *жребия*, *случай* оказывает влияние только на один эпизод жизни человека (возможно, очень важный), но не задает очертания жизни в целом.

Описанная картина является, конечно, лингвоспецифичной, однако только отчасти. Если сравнить ее с английской, мы обнаружим много совпадений. Интересно, впрочем, что совпадения эти касаются в основном периферийных концептов данной части языковой картины – центральный концепт *судьба*, является, как убедительно показано в [Wierzbicka 1990], специфическим для русского языка. В английском языке нет аналога слову *судьба* и нет никакого другого концепта, занимающего столь же важное место в этой сфере – английские слова *destiny*, *fate*, *chance*, *fortune*, *lot*, *predestination*, *doom*, *foredoom* и пр., которые могут в разных контекстах служить как перевод слова *судьба*, все имеют гораздо более узкое и специализированное значение, более того, ни одно из них не имеет такого веса, такой важности для картины языка в целом, как слово *судьба*.

При этом, однако, если смотреть на картину в целом, мы обнаружим, что все идеи, ассоциируемые с влиянием высших сил на жизнь человека, которые присутствуют в русском языке, присутствуют также и в английском, хотя и в несколько другом распределении и с другими акцентами.

Идея Божественной силы, влияющей на жизни людей (русские *провидение* и *промысел*) есть в английском и выражается словами *providence* и *disposal* (*divine disposal*).

Их отличие от русских эквивалентов состоит в отсутствии «бытового», девальвированного» круга употреблений – оба слова употребляются преимущественно в религиозных контекстах, в особенности это касается редкого книжного слова *disposal*; ср. *The workings of Providence may not be apparent until long afterwards* (The age of science. Knight, David); *Soon after her whole body was smitten with leprosy; in a few days, through the*

divine disposal, she passed with a palm of virginity to the Lord (The Itinerary of Archbishop Baldwin through Wales by Geraldus Cambrensis). Это свидетельствует о том, что выражаемые словами *providence* и *disposal* концепты в меньшей мере интегрированы в языковую картину, нежели *провидение* и *промысел*, для которых возможно большее число употреблений, включая «профанированные»; ср. *Провидение уберегло меня от военно-инженерной карьеры* (Марк Захаров. Суперпрофессия); *В такой безвыходной ситуации (нет работы, не платят зарплату) подобное решение проблемы - это просто Промысел Божий, и я не должен колебаться* (Интернет-источники).

Идея *предопределения*, с другой стороны, представлена в английском существенно более богато, чем в русском: *foredoom, foreordination, predestination, predetermination, preordination* – хотя все эти книжные слова так же малоупотребительны, как и их русский аналог.

Идея игры, выпадения жребия также представлена в английском – словами *lot* и *allotment*, которые могут быть переведены как *жребий, доля, удел*.

«Положительная» и «отрицательная» судьбы в английском разграничены в большей степени, нежели в русском: желательные события являются подарком *fortune* или *chance*, в то время как *fate* и *doom* однозначно недоброжелательны к человеку. Единственное нейтральное в этом отношении слово – *destiny* – не слишком частотно, особенно по сравнению с русской *судьбой*, и к тому же имеет другую семантическую специфику – оно указывает в первую очередь на предначертанность, определенность пути, предназначение.

Сказанное можно суммировать следующим образом: все идеи, выраженные в русской языковой картине мира относительно высших сил, управляющих жизнью человека, в той или иной степени присутствуют в английском. Лингвоспецифичность создается распределением акцентов: русский язык содержит центральный, очень широкий концепт *судьба*, в английском существует большая дифференцированность понятий.

Однако в сфере предикатов существуют более существенные различия между двумя языками. Дело в том, что число предикатов, обозначающих то, что событие происходит или не происходит по воле какой-то посторонней по отношению к субъекту силы, совсем невелико. В их число входят такие выражения как *(не) суждено, (не) судьба, (не) дано*, а также *быть обреченным*; мы не рассматриваем такие выражения как *быть вынужденным*, указывающие на обстоятельства, а не на какую-то, пусть даже прямо не названную, высшую силу. В английском им соответствуют предикаты – *(not) fated, (not) destined* ‘(не) суждено’, *doomed* ‘обречен’, редкое выражение *not on the cards* ‘не судьба’, эксплицитно называющие силу – причину того или иного хода событий, а также более общие выражения *not to be, not meant to be, (not) bound to happen*, не содержащие референции ни к какой определенной высшей силе.

Быть обреченным на что-то и to be doomed to something – весьма близкие синонимы. Их объединяет указание на то, что происходящее событие нежелательно; ср. *Это проект обречен на провал; This project is doomed to failure*, но невозможное без языковой игры **Этот проект обречен на успех, *This project is doomed to success*. Различие состоит в том, что русский предикат напрямую не указывает силу, вызывающую событие, в то время как английский глагол *to be doom* является дериватом от существительного *doom* – рок, судьба.

В английском нет специального предиката для выражения мысли о том, что по воле высших сил произошли какие-то желательные события; глагол *to be fortunated* от существительного *fortune* ‘(счастливая) судьба’, который мог бы использоваться подобным образом, архаичен и практически не встречается. В русском языке есть предикат *(не) дано*, употребляемый, когда речь идет о желательных, однако обычно не событиях, а свойствах, способностях, ситуациях. Хотя возможно сказать *Им дано было вновь обрести друг друга; Но соединиться им не дано: по воле отца она выходит замуж за полицейского чиновника* (Елизавета Крушилова. Кое-что о тигре. КИНО // "Известия", 2002.08.08), чаще этот предикат употребляется в контекстах типа *Ему не дано было понимать людей, Никому не дано остановить время; Ей было дано видеть будущее*, в которых речь идет о свойствах.

В английском нет точного аналога предикату *(не) дано*; при переводе может использоваться калька *it is not given to somebody to do something*, однако ее статус иной, нежели у частотного предиката *не дано*; ср. *Отчего же несправедливо? -- повторил князь Андрей; то, что справедливо и несправедливо -- не дано судить людям* (Л.Н.Толстой, Война и мир) VS. “*Why is it wrong*” urged Prince Andrew. “**It is not given to man to know what is right and what is wrong**” (пер. М. Эйлер).

Предикату *(не) суждено* соответствует не слишком частотный *(not) to be destined*, а также *(not) to be fated*; оба указывают на нейтральную силу и, соответственно, на желательные или нежелательные события, однако *fated* чаще используется, когда речь идет о нежелательном. В целом *(не) суждено* (как и существительное *судьба*) используется в русском чаще, чем *fated* или *destined* в английском; ср. перевод с английского на русский: *Unfortunately for the church, Mortati knew, the camerlegno would never become Pope in his elder years* (Dan Brown, Angels and Demons) VS. *Мортати знал, что, к несчастью для церкви, камерарию даже в зрелом возрасте не суждено стать папой* (пер. Г. Косова).

Наибольшие «разночтения» наблюдаются между русским выражением *не судьба* и его (согласно НБАРС) английским коррелятом *not on the cards*. В то время как *не судьба* является очень частотным выражением, выражение *not on the cards* встретилось в Британском Национальном корпусе только дважды: *Losing your home is not on the cards while you can demonstrate a willingness to repay your debt; Oh no, it's not on the cards*. Анализ газетных заголовков и политической речи, где это выражение встречается достаточно часто, заставляет предположить, что перевод *not on the cards* как *не судьба, не суждено*, предлагаемый НБАРС, неточен. Ср.

примеры, где *not on the cards* означает скорее 'не является возможным': *Resignation is not on the cards for me at the moment, Annan said diplomacy was the only way to solve the dispute and military action was not on the cards* (Источники Интернет). *Not to be destined* также не является адекватным переводом русского выражения *не судьба*; из всех рассмотренных выражений оно наиболее лингвоспецифично. Ниже будет показано, в чем именно состоит специфика «русского не-судьба» (М. Цветаева, Повесть о Сонечке).

В работах [Апресян 1995, Апресян 2005] предлагается детально разработанная система критериев этноспецифичности. По-настоящему этноспецифичные ключевые идеи, подобно системообразующим смыслам, пронизывают язык на всех уровнях, кроме того, они не переводимы на другие языки при помощи простых языковых единиц и, наконец, они могут иметь грамматикализованный статус. Как мы постараемся показать, концепт *не судьба* является лингвоспецифичным, согласно сформулированным в указанных работах критериям.

Во-первых, сочетание *не судьба* является грамматикализованным и фразеологизованным. Как видно из примера «*Была - судьба. Было русское «не-судьба»*» (М. Цветаева, Повесть о Сонечке), синтаксически сочетание *не судьба* не является отрицанием существительного *судьба*. Это выражение может трактоваться как принадлежащее к среднему роду, что указывает на особый лексический и синтаксический статус этого сочетания. Синтаксически выражение *не судьба* представляет собой предикатив, по свойствам близкий к категориям состояния или безличным глаголам типа *не суждено*, которые подчиняют пропозицию с субъектной именной группой в дательном падеже и инфинитивом; ср. *Мне не судьба <не суждено> с ней увидеться*. Грамматикализация сочетания *не судьба* в качестве предикатива, закрепленность его за очень частотной в русском языке, типичной для категорий состояния и безличных глаголов конструкцией, при том что в принципе русским существительным такой род деривации абсолютно не свойствен, указывает на особый статус этого сочетания и выражаемых им семантических идей в языке. Помимо грамматикализованности, на особый языковой статус выражения *не судьба* указывает также его преимущественно негативное употребление. Хотя утвердительный аналог этого выражения, предикатив *судьба*, встречается; ср. *Видно, мне судьба мыкаться по свету*, однако он гораздо менее употребителен. Таким образом, *не судьба* не только не является отрицанием существительного *судьба*, но и не является отрицанием предикатива *судьба*: это самостоятельная, отчасти фразеологизованная единица. При этом у ближайшего синонима выражения *не судьба*, сочетания *не суждено*, есть столь же употребительная утвердительная форма *суждено*.

Семантически выражение *не судьба* близко к *не суждено* и английским выражениям *not fated, not destined*; для них можно предложить следующее общее толкование:

(1) *не судьба X / не суждено X* = 'событие X не происходит, потому что такова судьба'

В этом толковании часть 'X не происходит' является ассертивной, а 'потому что такова судьба' – пресуппозитивной.

Однако *не судьба* обладает, по сравнению с этими выражениями, рядом прагматических особенностей.

Первая особенность выражения *не судьба* – временная ориентация. *Не суждено, not fated, not destined* в этом отношении нейтральны. Эти выражения предпочтительны в первую очередь в ретроспективных нарративных контекстах, но для них возможна и проспективная ориентация; ср.:

(2) *Овидию не суждено было вернуться на родину* [Овидий не вернулся на родину]

(3) *Этим планам не суждено сбыться* [Эти планы не сбудутся]

(4) *But he was still fated not to complete his voyage without problems* [в путешествии возникли проблемы - прошлое] (BNC)

(5) *The Katt reckons OS/2 and Pink are fated to become one and the same thing* [они станут единым целым - будущее] (BNC)

Для выражения *не судьба* такое употребление нехарактерно; ср. странность

(6) *Овидию была не судьба вернуться на родину*

(7) *Похоже, мне не судьба будет поехать во Францию*

Предикатив *не судьба* задает несколько более сложную временн'ую ориентацию. Рассмотрим прототипический случай употребления этого выражения; ср.:

(8) *Нет билетов. Ну, значит, не судьба нам сегодня уехать.*

Неосуществление события X (уехать) относится к будущему, а вывод о невозможности его осуществления делается на основе только что произошедших событий (нету билетов), т. е. не да в не го прошлого. Таким образом, *не судьба* задает временную отсылку сразу к двум событиям: недавнего прошлого и будущего.

Обсужденная выше особенность временной референции, задаваемой выражением *не судьба*, является следствием другой его прагматической особенности – интерпретационности. Интерпретационной единицей выражение *не судьба* является в следующем смысле; ср.:

(9) *Вчера он мне опять не позвонил. Видно, мне не судьба с ним подружиться*

Какие-то факты интерпретируются как проявление воли судьбы, направленной против осуществления некоторого события в будущем. Типичные фразы с выражением *не судьба* содержат слова-интерпретаторы типа *видно, значит* или иное указание на интерпретацию.; ср. *Видно, не судьба нам встретиться; Она ушла, значит, не судьба; Больше туда не ездили, решили, что не судьба*. Основная функция *не судьба* – интерпретировать какие-то факты, как означающие, что событие X не произойдет, потому что судьба

против X. Интерпретация, равно как и вытекающее из интерпретационности указание на временную ориентацию, не входят в ассертивный компонент значения *не судьба*; они составляют часть пресуппозиции.

Таким образом, важное для русской языковой картины мира представление о том, что все в мире контролируется некой высшей силой – судьбой – представляется как нечто заданное, очевидное, обычное, нормальное. Выполняется требование неассертивности этноспецифических семантических компонентов, что дает основания считать выражение *не судьба* культурно специфичной языковой единицей.

Не суждено, not fated, not destined отличаются от *не судьба* также с точки зрения того, какого рода события они могут описывать. *Не суждено*, а также *not fated* и особенно *not destined* одинаково уместны и в тех случаях, когда речь идет о несостоявшихся желательных событиях, и в тех случаях, когда события нежелательны; ср.:

(10) *Ему было не суждено стать знаменитым* 'He was not destined to become famous' – не сбывается желательное событие

(11) *Ему было не суждено погибнуть на войне* 'He was not destined to die in the war' – не сбывается нежелательное событие

Выражение *не судьба* используется только тогда, когда речь идет о невозможности осуществления желательных событий:

(12) *Не судьба мне успеть на поезд*

(13) *Видно, не судьба нам сегодня помириться*

Однако прагматически странно сказать:

(14) ?*Видно, мне не судьба опоздать на поезд*

(15) ?*Видно, не судьба нам сегодня поссориться*

Таким образом, *не судьба* содержит пессимистическую прагматическую импликацию: плохих событий трудно избежать, а хорошие события чаще не происходят.

Прагматическая структура выражения *не судьба* предполагает наличие следующих важных элементов: а. говорящий интерпретирует какие-то события в недавнем прошлом как знак того, что судьба против события X; б. событие X желательно для говорящего; в. говорящий считает, что X не может произойти, потому что судьба против этого; г. поэтому говорящий считает, что не имеет смысла делать что-то, что могло бы способствовать наступлению X; д. говорящий принимает тот факт, что X не будет.

Рассмотрим следующие примеры:

(16) *Ну что ж. — Забелину ничего не оставалось, как, со всей возможной небрежностью улыбнувшись, отклоняться. — Похоже, не судьба мне тебя сегодня проводить, Наталья* [Всеволод Данилов, Банк (2000)]

(17) *«Нет, уже баста, видно, мне не судьба в этот раз свое усердие исполнить»* [Н.С. Лесков, Очарованный странник (1873)]

Из этих примеров видно, что говорящий, считая, что желательное событие X все равно не произойдет, оставляет всякие попытки как-то воздействовать на ситуацию.

Таким образом, *не судьба* предполагает пассивное, примиренное отношение к действительности: говорящий смиряется перед силой, противодействовать которой не в его власти (судьбой).

В некоторых случаях, в частности, в приведенных выше примерах, говорящий испытывает сожаление по поводу того, что событие X не состоится. Однако это далеко не единственная возможная эмоция. Рассмотрим еще пару примеров:

(18) *Он обрадовался: она ушла, значит, не судьба, так было надо, можно успокоиться и идти разбираться с предками* [Дмитрий Каралис, Роман с героиней // «Звезда», №12, 2001]

В данном случае говорящий испытывает облегчение из-за отсутствия необходимости что-то делать. Он пользуется обстоятельствами, препятствующими, X для того, чтобы ускользнуть от деятельности, и прикрывает свою пассивность благовидным предлогом – ссылкой на непреодолимую судьбу. В самом деле, отношение говорящего к неосуществлению X, заложенное в выражении *не судьба*, может быть настолько легким, что это выражение как бы девальвируется, начиная использоваться в бытовых, легкомысленных контекстах; ср.:

(19) *Значит, коллективный поход в буфет отменяется, выпить водки в веселой компании коммунальщиков не удастся, не судьба* [Андрей Троицкий. Удар из прошлого (2000)]

Таким образом, выражение *не судьба* оказывается носителем сразу целого ряда идей, которые принято считать лейтмотивами русской языковой картины мира – пассивности, пессимистичности, фаталистичности, смирения перед судьбой. При этом в выражении *не судьба* все эти импликации присутствуют в легком, не всегда вполне серьезном ключе. Ср. известный детский анекдот про два поезда: Из пункта А в пункт Б выехал поезд. Навстречу ему одновременно из пункта Б в пункт А выехал другой поезд. Дорога одноколейная, но они не встретились. Вопрос: - Почему? Ответ: - Не судьба!

Похожий набор ключевых идей присутствует в значении многократно обсуждавшегося в литературе слова *авось*, однако если *авось* представляет собой случай оптимистического легкомыслия, то *не судьба* – это формально пессимистическое слово, поскольку оно содержит пресуппозицию 'хорошие события обычно не сбываются, потому что судьба против этого'. Однако в реальном употреблении это выражение обычно подразумевает, что говорящий готов с легкостью принять то, что ему пошлет (или не пошлет) судьба и, в случае, если она ему чего-то желательного не посылает, порадоваться отсутствию необходимости действовать. Проникновение этого выражения в бытовые контексты, его распространенность, грамматикализованность, набор ключевых идей в неассертивном компоненте значения, где они воспринимаются как нечто заданное, как некая

норма (пессимизм, пассивность, фатализм) – все это рассмотренное через призму еще одной ключевой идеи (легкости и беззаботности) дает основания считать *не судьба* одним из самых ярких, самых красноречивых этноспецифических компонентов русской языковой картины мира.

Список литературы:

1. Апресян 2001 – Апресян Ю. Д. Системообразующие смыслы 'знать' и 'считать' в русском языке. // *Русский язык в научном освещении*. № 1, 2001.
2. Левонтина 2004 – Левонтина И. Б. Словарная статья НАЗНАЧЕНИЕ 2 // *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Издание второе, исправленное и дополненное. Под общим руководством академика Ю. Д. Апресяна*. М., 2004.
3. Шмелев 2002 - Шмелев А.Д. *Русская языковая модель мира. Материалы к словарю*. Москва: Языки славянской культуры, 2002.
4. Babby 1994 - Babby Leonard 1994. A theta-theoretic analysis of adversary impersonal sentences in Russian. In *Formal Approaches to Slavic Linguistics, The MIT Meeting*. S. Avrutin, S. Franks and L. Progovac (eds.). Ann Arbor, MI: Michigan Slavic Publications, 25-67.
5. Wierzbicka Anna. *Dusa 'soul', toska 'yearning', sud'ba 'fate': three key concepts in Russian language and Russian culture*. In: *Metody formalne v opisie jezykow slowianskix*, ed. Zygmunt Saloni. Dzial Wydawnictw Filii UW w Bialymstoku, 1990.